

Даниэль Хоуп:

СОВРЕМЕННАЯ МУЗЫКА – ЭТО ВЫЗОВ МНОГИМ ЛЮДЯМ

Британский скрипач Даниэль Хоуп хорошо известен столичной публике и прежде всего – как интерпретатор музыки XX-XXI столетий. Хоуп является пятикратным обладателем престижной премии «Echo Klassik», лауреатом премии Classical Brit Award, четыре раза номинировался на Грэмми. В одном из музыкальных обзоров в газете «New York Times» он был охарактеризован как «скрипач пронзительного интеллекта и командирского стиля». «В [музыкальном] бизнесе, который любит аккуратные ящички, на которых подписано название товаров, британский скрипач Даниэль Хоуп сопротивляется классификации. Его репертуар охватывает стандартные произведения, новую музыку, рагу и джаз. Классические произведения Хоуп представляет в широком контексте – не только среди других стилей и жанров, но и на фоне истории, литературы и драмы». Даниэль Хоуп играет на скрипке Гварнери дель Джезу Экс-Липинский 1742 года.

После выступления в Концертном зале им. Чайковского (рецензию на концерт читайте на стр. 24) Даниэль Хоуп рассказал о сочинении Габриэля Прокофьева и своих художественных предпочтениях.

Юлия КАЛАШНИКОВА

– Даниэль, вы первый исполнитель Скрипичного концерта внука Сергея Прокофьева. Где состоялась мировая премьера?

– 29 июля в Королевском Альберт-холле в Лондоне. Это было удивительное мероприятие в прекрасном зале Proms. Теперь – второе исполнение и премьера концерта в России. Это очень важный момент в жизни Габриэля, продолжающего традиции своей семьи, знаменитого деда.

– Композитор создавал произведение специально для вас. Планируете ли его запись?

– Да, изначально даже идея была моя. Два года назад я уже исполнял произведения Габриэля, мы записали вместе альбом «Сферы». Когда мы познакомились, то я понял, что он может написать что-то очень специальное, и попросил сочинить скрипичный концерт для меня. Моя идея заключалась в создании концерта, посвященного Первой мировой войне. Габриэль подумал и дал название концерту «1914», потому что захотел сфокусироваться именно на этом годе. Музыкальное произведение – как ребенок; концерт будет развиваться, расти, и однажды мы запишем его. Но пока нам интересно наблюдать, как наше творение развивается с каждым новым исполнением.

– Чем вас привлекла ситуация 1914 года?

– Концерт призван отразить чувства, меняющиеся со временем в связи с событиями, которые происходят в 1914 году. Война началась в Европе, и ее восприняли вначале достаточно позитивно. Можно сказать, что в воздухе витало что-то напоподобие гордости. Но, спустя годы, когда люди осознали, как ужасна война, чувства изменились, появилось ощущение катастрофы. Концерт рассказывает эту историю. Поэтому начало такое величавое, воинственного характера, а потом, постепенно развиваясь, в других частях музыка становится все более трагической. Это большое эмоциональное путешествие.

– Многие музыканты жалуются на то, что сложно исполнять современную музыку. Вы согласны с этим?

– Что касается данного концерта, то публика в Лондоне оказала ему изумительный прием. Слушали очень тихо и внимательно, а в конце устроили настоящую овацию. Им действительно понравилось. Да, современная музыка – это вызов многим людям. Но мне кажется, что в этом концерте есть ряд элементов, знакомых уху русского человека. Лично я слышу здесь много интонаций, присущих музыке Сергея Прокофьева. Возможно, что Габриэль и не знает про это. Возможно, у него это получается инстинктивно.

– Расскажите о вашем новом альбоме – «Escape to Paradise», который вышел совсем недавно на Deutsche Grammophon.

– «Escape to Paradise» («Бегство в Рай».- Прим. ред.) рассказывает историю о голливудском звуке. По-моему убеждению, это звучание было создано в Европе, европейцами, прибывшими в Америку. В то время звуковые фильмы были в новинку. Взаимодействуя, две великие музыкальные культуры – европейская и американская – создали совершенно новый звук, новое выра-

зительное средство. Альбом рассказывает историю о музыке в фильмах 30-х, 40-х, 50-х годов прошлого века.

– Кто принимал участие в записи нового диска?

– Симфонический оркестр Royal Stockholm Philharmonic под управлением молодого британского дирижера Александра Шелли. Также в записи альбома приняли участие Стинг, немецкий певец Макс Раабе и другие великолепные музыканты. Стинга я знаю всю жизнь, с тех пор как был маленьким мальчиком, мы с ним хорошие друзья. Я восхищаюсь его музыкой и горжусь тем, что он согласился прийти и спеть песню Ханса Айслера для моего диска. Это было для него необычно.

– Альбом «Сферы» («Spheres») также получился очень интересным.

– Спасибо! Альбом «Spheres» отражает идеи Пифагора. Тысячелетия назад он верил, что планеты, двигаясь по Солнечной системе, создают звук. Мне показалось интересным сделать альбом, музыка которого перемещает тебя в другой мир. Я попросил композиторов написать пьесы о музыке сфер. Одну из них написал Габриэль Прокофьев. Алексей Игудесман также создал музыку для этого диска. Я искал музыку других композиторов – музыку, которая могла бы дать возможность почувствовать себя в другом мире. Это как путешествие к звездам.

– А сами вы пишете музыку?

– Нет. Кругом полно хороших композиторов. Я – не из их числа. Я пишу книги, и это занятие мне очень нравится. Я люблю играть музыку, но также люблю писать слова. И музыкальную композицию я оставляю профессионалам, таким, как Габриэль Прокофьев. Первая книга была об истории моей семьи, которая уходит корнями в XVI век. Затем появилась книга «Когда нужно аплодировать», позднее переведенная и на русский язык. Это гид по классической музыке. Третья книга – «Toi, toi, toi» – повествует о катастрофах в классической музыке, когда всё идет не так.

– Вы собираетесь продолжать писательскую деятельность?

– В настоящий момент я пишу книгу о музыке. Возможно, она выйдет летом следующего года. Когда я занимался исследованиями, которые должны были мне помочь в создании диска «Escape to Paradise», то посетил Калифорнию, Лос-Анджелес. Там я взял интервью у многих людей, например у детей Арнольда Шёнберга. Побывал в голливудских студиях, где уви-

дел своими глазами процесс производства кино, получил много информации о процессе создания фильмов и музыки к фильмам. Об этом и будет моя новая книга.

– Вы играете на скрипке, пишете книги. Не собираетесь ли снимать фильмы?

– Я уже сделал один фильм – о концентрационном лагере Терезиенштадте. Я продюсировал этот фильм, вышедший в прошлом году. Если найду деньги, то постараюсь сделать фильм о Голливуде, о голливудском звуке, потому что все те интервью, что я брал в Америке, снимал на камеру. Моя мечта – однажды сделать фильм уже в качестве режиссера.

– Джошуа Белл сказал, что хочет делать всё. И в этом его проблема. Вы тоже хотите делать всё?

– Джошуа и так делает всё. Мне нравится Джошуа, он замечательный парень. Мне интересно всё, но делать предпочитаю какие-то определенные, специфические проекты, которые интересуют меня в данный отрезок времени.

– Мой последний вопрос будет о немецком благотворительном музыкальном проекте для детей «Рапсодия в школе», в котором вы участвуете.

– Это фантастическая организация. Ларс Фогт – великолепный пианист. Это была его идея – собрать своих друзей-музыкантов и направить в школы во время их концертного тура. В школах они играют для детей, разговаривают с детьми. И эта идея оказалась успешной. Когда кто-то спрашивает о музыкальной благотворительности, то я сразу отвечаю – «Рапсодия в школе». Это проект, который реально работает в данном направлении. Обычно раз в год я посещаю школы в рамках этого замечательного проекта.

– Вы готовы прийти с этой миссией в одну из российских школ?

– Конечно, в следующий мой приезд в Москву. Приглашайте, приду.

